

Температура постепенно повышалась, лёд и снег медленно таяли...

Когда зимние холода начали отступать, зверолюди, всё это время скорчившиеся в пещерах и переживавшие стужу, тоже понемногу стали выходить наружу и оживать.

Даже волки-зверолюди, которые всю зиму проводили во сне, теперь спали всё меньше и меньше — они приступили к строительству новых домов по заранее намеченному плану. Обычно с первыми весенними днями все бросались искать пищу, чтобы восполнить зимнюю нехватку, но в этом году всё вышло иначе: никто не голодал, а напротив — ели сытно и вкусно. Такого прежде никогда не бывало, и для многих это стало настоящим чудом.

Место под городские ворота уже разметили, но пока не начинали строить — в первую очередь возводили жилища. Весна пришла, все ожили, да и как можно заниматься продолжением рода, если все ютятся в одной общей пещере?

Поэтому в эти дни каждый зверолоуд был занят делом: кто рубил деревья на балки, кто копал камни и месил глину — бездельников не было и в помине.

На площади снова установили несколько больших чугунных котлов. Полузвери помогали готовить, и все ели вместе. Уже несколько дней подряд шла активная работа, и очертания будущих домов начали проступать всё яснее.

Чэн Ань выбрал участок на пологом склоне для своего дома. Он решил построить двухэтажный дом на сваях: внизу будет складываться дрова, рядом — загон для животных, а наверху, обращённый на юг, расположится жилое помещение с дверью и несколькими окнами — светлое и хорошо проветриваемое.

Чэн Ань был в полном восторге. Если окна затянуть белой бумагой, то даже зимой, не зажигая огня, в доме будет гораздо светлее, чем в пещере.

Вокруг дома он планировал огородить небольшой дворик деревянным частоколом, посадить цветы и травы — получится очень красиво. Места хватит и для овощей. Позже можно будет высадить пару фруктовых деревьев, пересадить куст перца-сычуань и поставить между ними жердочку для сушки белья. Свиной («язубов») запрут в загон, а кур можно будет держать на свободном выгуле. Когда придет время, ульи можно будет разделить и подарить по одному Дереву и Гоцзы — пусть тоже разводят пчёл. Постепенно все будут обеспечены сладостью, и ни у кого её не будет не хватать.

Одной мысли о такой жизни было достаточно, чтобы Чэн Ань чувствовал себя счастливым и работал с удвоенной энергией.

Последние дни он вместе с Деревом занимался обжигом черепицы — её нужно было много, ведь крыши новых домов требовали надёжной защиты от дождя.

Чэн Ань либо обжигал черепицу, либо возил глину — его руки постоянно были в грязи, а под ногтями застревала такая густая земля, что отмыть её удавалось лишь с большим трудом.

К счастью, погода стояла ясная, черепичные заготовки быстро сохли, и обжиг продвигался без задержек.

Гоцзы не очень умела обжигать черепицу, зато была сильна и вынослива. Она катала тележку, перевозя готовую черепицу к уже построенным домам и укладывая её на крыши.

— Жрец! Сегодня мы закончили ещё один дом! Вождь уже построил и ваш двор! Вы там собираетесь овощи сажать? — радостно сообщила Гоцзы, складывая черепицу в свою тележку. Следующий дом, на который она повезёт черепицу, будет её собственным новым жилищем — оттого и работалось с особенным рвением.

Чэн Ань задумался:

— Ну, можно сказать и так. В том дворе я хочу посадить хризантемы — из них потом чай заваривать. А лилии после цветения можно выкопать и варить в супе. Цветы — и в то же время еда.

Работы на сегодня почти не осталось, и Чэн Ань присоединился к перевозке черепицы. Разговорились.

— Жрец, когда вы переедете в новый дом? — спросила Гоцзы. — Многие волки-зверолюди уже живут в деревянных домах. Там так просторно и светло! Мне тоже очень хочется туда!

Сначала многие, имевшие пещеры, не спешили строить деревянные дома. Но стоило увидеть, как волки уже заселились в свои новые жилища, как зависть и желание поселиться так же захлестнули всех. К тому же, при переезде волки приглашали близких друзей в гости.

Побывав в таких домах, зверолюди сами убедились в их удобствах — и вскоре ещё несколько семей решили строить себе деревянные дома. Вот почему Чэн Ань и трудился день и ночь, обжигая черепицу.

Хорошо, что всё происходило по плану: одновременно с возведением нового города медленно, но верно шла и весенняя посевная. Посевы успели сделать в срок — значит, осенью урожай будет богатым.

— Как только пересадим цветы и рассаду, сразу и переедем, — ответил Чэн Ань. — Хотя вещи все сразу не увезём: если вдруг не привыкнем — всегда можно вернуться в пещеру.

Услышав это, Гоцзы слегка нахмурилась: ей хотелось немедленно переехать в деревянный дом, но её отец был против — говорил, что надо «двигаться постепенно».

Чэн Ань мягко утешил её:

— Это же семейное дело, мне не стоит вмешиваться. Но пещеры ведь и правда хороши: зимой тепло, летом прохладно. Твой отец просто привязался к ним — это нормально. Всему своё время.

— Но и деревянные дома неплохи! Там печи есть, а сейчас скоро дожди начнутся — не холодно же! Да и ветерок сквозь щели проходит, так что жарко не будет, — немного обиженно пробормотала Гоцзы. — Просто мой отец слишком осторожен...

К счастью, она быстро переключилась на другую тему:

— Жрец, а вы улей вместе с собой перенесёте?

Сладкое для звероловцев было редкостью и ценилось даже выше соли. Поэтому огромный улей Чэн Аня, дававший мёд, вызывал всеобщее восхищение.

— Нет, улей переносить не буду. Он и так недалеко — нет смысла таскать его туда-сюда, — покачал головой Чэн Ань и добавил: — Погода потеплела, я уже вижу, как пчёлы вылетают за нектаром. Видимо, колония сильно разрослась. Как только немного передохну, попробую разделить её на две семьи — одну отдам вам.

Гоцзы обрадовалась, но тут же засомневалась:

— А я никогда не держала пчёл... Это сложно?

— Ничего сложного! Главное — дать им улей и посадить вокруг побольше цветов. И не забирать весь мёд — пусть хоть немного остаётся, чтобы не погибли с голоду, — поделился Чэн Ань своим опытом.

— Тогда я тоже сделаю себе дворик вокруг нового дома и насажаю туда всяких цветов! — Гоцзы уже с воодушевлением планировала будущее.

Глиняную черепицу доставили на стройплощадку — теперь строители могли сами заниматься укладкой.

Чэн Ань, пользуясь паузой, заглянул во двор своего будущего дома — проверить, как продвигается работа Юя.

Установка забора не представляла сложности, особенно для такого мастера, как Юй. Когда Чэн Ань подошёл, двор уже был полностью огорожен, оставалось лишь сделать проём под калитку — туда позже установят деревянную дверь.

— Отлично! Успел так быстро? — Чэн Ань неспешно вошёл во двор, с интересом оглядываясь по сторонам. Всё казалось ему новым и необычным.

Правда, двор пока был не прибран: повсюду торчали сорняки и камни. Осматривая территорию, Чэн Ань так и не нашёл, где присесть, и устроился на гряде деревянных брёвен.

— Может, что-то переделать? Или увеличить двор? — спросил Юй, оборачиваясь за советом.

— Нет, размер идеальный. Просто сейчас он выглядит пустовато. Вот здесь посадим два дерева — на них потом бельё сушить. А тут — овощи, там — цветы.

Чэн Ань был человеком деятельным: едва составив план, уже засучил рукава и принялся вырывать сорняки и собирать камни. Потом здесь проложат дорожку из гальки и сделают небольшую клумбу.

Глиняные заготовки для черепицы уже готовы, остальные справятся и без него — так что он решил остаться и привести в порядок свой двор.

Юй, увидев это, тоже ускорился: быстро установил калитку и присоединился к Чэн Аню — вместе пропололи сорняки и собрали камни.

Под деревья уже выкопали две ямы у самого забора, чтобы не занимать место внутри двора. Чэн Ань планировал в пасмурный день пересадить сюда куст перца-сычуань, а в другую яму посадить местное «жёлтоплодное дерево». Как следует из названия, его плоды жёлтые, созревают летом и осенью.

Кожура у плодов плотная, но сами они крупные, сочная мякоть — оранжево-жёлтая, кисло-сладкая, с освежающим ароматом. Внутри — чёрные семена. Их тоже можно есть: стоит расколоть твёрдую оболочку — и внутри окажется нечто вроде желе: упругое, эластичное, хотя и немного горьковатое. Летом такие семена отлично утоляют жажду и снимают жар — в общем, прекрасная закуска.

Полдня ушло на уборку, и наконец двор стал выглядеть прилично. Однако Чэн Ань всё ещё чувствовал, что чего-то не хватает.

— Юй, давай поставим во дворе стол и скамейки. Будем иногда сидеть на солнышке.

Стол и скамьи — дело нехитрое: выберут подходящие деревья, срубят и смастерят.

Юй кивнул и записал:

— Ещё что-нибудь нужно? Скажи сейчас — сделаю всё сразу.

Чэн Ань огляделся:

— Пока ничего. Если что придумаю — сообщу.

Закончив с двором, оба оказались в грязи с ног до головы. Чэн Ань зачерпнул воды, чтобы вымыть руки, и позвал Юя:

— Сегодня останемся здесь? Попробуем пожить в деревянном домике?

Новый дом был хорош, но Юй всё ещё не чувствовал в нём уюта.

Чэн Ань улыбнулся:

— Это легко исправить! Поживём несколько дней — привыкнем. А если совсем не понравится — вернёмся в пещеру!

Он взял Юя за руку и повёл внутрь. Было ещё светло, и, открыв окна, затянутые белой бумагой, они сразу заметили, как в комнате стало светлее. Это уже одно преимущество перед пещерой!

Над окнами висели шкуры: в холод их опускали, чтобы защититься от ветра, а в тёплую погоду сворачивали — чтобы не мешали свету.

Все брёвна для дома тщательно просушили и обработали от гниения, но в воздухе всё ещё чувствовался лёгкий древесный аромат — приятный и умиротворяющий.

Полы тоже были деревянными, что придавало дому аккуратный и ухоженный вид. Ходить по ним было совсем не так, как по земляному полу пещеры.

Юй не мог сказать, что ему нравится больше — но и то, и другое было по-своему хорошо.

Хотя дом уже был готов, официально в него ещё не вселились. На первый взгляд, казалось, что ничего не falta, но стоило заглянуть на кухню — и сразу выяснилось, что не хватает самого необходимого.

Чэн Ань высунулся из кухни:

— Юй, дров нет! Сбегай, принеси немного. И заодно сорви в огороде пару овощей. Сегодня ужин будет простой — овощная каша.

Чэн Ань уже прекрасно знал устройство дома и теперь то и дело посылал Юя то за одним, то за другим. Но именно эта суета, эти бытовые хлопоты постепенно меняли отношение Юя к

новому дому: неважно, где жить — главное, чтобы рядом был Чэн Ань. Там, где они вместе, и будет настоящий дом.

Над деревянными крышами поднимался лёгкий дымок. Ароматы готовящейся еды, тёплые и земные, витали в воздухе, смешивались и уносились ввысь — возвещая ветрам и небу о рождении нового города.

<http://bllate.org/book/16054/1605161>